

Е. П. Блаватская

СОКРОВЕННОЕ УЧЕНИЕ И ОККУЛЬТНЫЕ НАУКИ

*"I often have heard, but ne'er believed till now,
There are, who can by potent magic spells
Bend to their crooked purpose Nature's laws"*

Milton.*1

В корреспонденции этого месяца некоторые письма свидетельствуют о сильнейшем впечатлении, произведенном на некоторые умы нашей последней статьей "Практическое Сокровенное Учение". Эти письма еще раз доказывают и подкрепляют два логических заключения:

а) что на свете больше образованных и мыслящих людей, верящих в существование Сокровенного Учения и Магии (существенно отличающихся друг от друга), чем это предполагают современные материалисты; и —

б) что большинство этих верующих (включая многих теософов) не имеют определенного представления о природе Сокровенного Учения, и смешивают его с оккультными науками в целом, включая "черную магию".

Их представления о силах, которыми Сокровенное Учение наделяет человека, и о путях, которые ведут к их приобретению, столь же различны, сколь и причудливы. Некоторые воображают, что требуется руководитель, указующий путь, — и что этого вполне достаточно, чтобы стать чем-то вроде Занони. Другие полагают, что им необходимо лишь пересечь Суэцкий канал и добраться до Индии, чтобы превратиться в Роджера Бэкона или даже графа Сен-Жермена. Многие считают своим идеалом Маргрэйва с его вечной молодостью, и их мало заботит то, что плата за это — собственная душа. Не мало таких, которые, путая Сокровенное Учение с чистейшим "Аэндорским колдовством", "вызывают, из мрака Стикса чрез зияющую Землю, к проходам света безобразных призраков", и хотят, чтобы на основании этого их считали законченными адептами. "Церемониальная Магия", воплощенная в законах, пародийно изложенных Элифасом Леви — является еще одним состряпанным alter ego философии Архатов древности. Короче говоря, те грани в которых Сокровенное Учение предстает перед человеком, неискушенным в нем, отвечают многоцветности и различию всей широте человеческого воображения.

Не почувствуют ли эти кандидаты на Мудрость и Силу ярое возмущение, если им сказать чистую правду? Не только крайне полезно, но в данный момент становится абсолютно необходимо развеять иллюзии большинства из них, пока не стало слишком поздно. Истина может быть выражена в нескольких словах: Среди сотен пылких западников, называющих себя "оккультистами", не найдется даже полдюжины таких, которые обладают хотя бы приблизительно правильным представлением о характере науки, к овладению которой они устремляются. За немногими исключениями, все они стоят на прямом пути к Колдовству. И прежде чем возразить на это утверждение, пусть они приведут хоть в какой-нибудь порядок хаос, царящий в их умах. Пусть они сперва осознают истинное соотношение между Оккультными Науками и Сокровенным Учением (Оккультизмом), разницу между ними, и потом уже пылают гневом, если все еще чувствуют за собой право на это. А пока, да будет им известно, что Сокровенное Учение отличается от Магии и других тайных наук, как лучезарное солнце — от света коптящей свечи, как нерушимый и бессмертный Дух Человека — отражение абсолютного,

беспричинного и непознаваемого Всего — отличается от смертной оболочки — человеческого тела.

На нашем высокоцивилизованном Западе, где современные языки формируются и слова создаются в соответствии с представлениями и мыслеобразами — что случается с каждым языком, — чем больше последние окрашивались материализмом в холодной атмосфере западного себялюбия и его непрестанной погони за благами мира сего, тем меньше испытывалось нужды в создании новых терминов для выражения того, что молчаливо считалось чистейшим и давно уже изжившим себя "суеверием". Такие слова могли соответствовать лишь идеям, которым едва ли отводилось место в уме образованного человека.

"Магия" — синоним трюкачества; "Колдовство" — эквивалент грубейшего невежества; "Оккультизм" — жалкое наследие помешанных средневековых философов Огня, Якобов Бёме и Сен Мартенов; — и этих обозначений, по общему убеждению, более чем достаточно, чтобы покрыть все широкое поле "профессионального мошенничества". Это презируемые термины, употребляемые обычно только когда речь заходит о пыльном хламе темного средневековья и предшествовавших ему веков язычества. Поэтому в английском языке нам не отыскать терминов, которые бы определяли и оттеняли разницу между подобными аномальными силами, или науками, ведущими к обладанию ими, с той точностью, которая возможна в восточных языках, в первую очередь в Санскрите. Какое же представление, например, слова "чудо" и волшебство" (слова, по существу, идентичные по значению, поскольку оба выражают идею чудотворства посредством нарушения законов природы (!!)), согласно толкованию признанных авторитетом) вызывают в умах тех, кто слышит или произносит их? Христианин — несмотря на, "нарушение законов природы" — хотя и будет твердо верить в чудеса, так как последние, как утверждается, были сотворены богом через Моисея, презрительно отвергнет волшебные дела магов фараона, или же припишет их дьяволу. Именно последнего наши благочестивые враги связывают с Оккультизмом, в то время как их нечестивые противники смеются над Моисеем, магами, оккультистами, и стыдятся уделить такому "суеверию" хотя бы одну серьезную мысль. И это от того, что не существует понятий, указующих разницу: нет слов для обозначения света и теней, и приводящих разграничительную линию между тонким и истинным — абсурдным и смехотворным. К последнему относятся теологические комментарии, утверждающие "нарушение законов Природы" человеком, Богом или дьяволом, к первому — научные "чудеса", волшебство Моисея и магов в соответствии с законами природы, причем и тот и другие были обучены всей Мудрости Святилищ — выполнявших роль "Королевских Обществ" в те времена — к истинному Оккультизму. Последнее слово, конечно же, вводит в заблуждение, будучи прямым переводом составного термина Гупта Видья, "Тайное Знание". Но знание чего? Несколько санскритских терминов могут помочь нам в этом.

Существует четыре (помимо многих других) названия различных видов Эзотерического Знания или Наук, которые даны даже в эзотерических Пуранах. Это — 1. Яджна-Видья*2, знание оккультных сил, пробуждаемых в природе посредством определенных религиозных ритуалов и обрядов. 2. Махавидья, "великое знание", магия каббалистов и тантрического культа, часто колдовство наихудшего сорта. 3. Гухья-Видья, знание мистических сил, прибывающих в Звук (Эфир), следовательно — в мантрах (напевные мотивы и заклинания), и зависящих от ритма и мелодии, другими словами — магическое действие, основанное на знании Энергий Природы и их взаимодействия. 4. Атмавидья, термин, переводимый востоковедами просто как "Знание Души", истинная Мудрость, но означающий намного больше.

Последнее есть единственный вид Оккультизма, к которому должен стремиться каждый теософ, восхищающийся "Светом на Пути" и желающий стать мудрым и бескорыстным. Остальные же являются ветвями "оккультных наук", т. е. наук, основанных на знании коренной сущности всех вещей в Царствах Природы — минеральном, растительном и животном, — следовательно, вещей, принадлежащих к царству материальной природы, какой бы невидимой эта сущность ни являлась, и как бы ни ускользала до сих пор от взора Науки. Алхимия, Астрология, Оккультная физиология, Хиромантия — все они существуют в природе, и точные Науки — видимо, так называемые "точные", поскольку в этом веке парадоксальных философий они найдены не таковыми — открыли для себя уже не одну из вышеназванных наук. Но ясновидение, символом которого в Индии является "Глаз Шивы" и которое в Японии зовется "Безграничным Видением", не есть Гипнотизм, незаконное дитя Месмеризма, и не приобретается с помощью этих наук. Всем другим можно научиться и достигать результатов — хороших, плохих или нейтральных, но Атма-Видья не придает им никакого значения. Она включает их все и может даже временами, воспользоваться ими, но делает это, очистив их от шлака, только в благородных целях, позаботившись исключить любое своекорыстное побуждение. Поясним: любой мужчина или женщина может приняться за изучение одной или всех из описанных "оккультных наук" без какой-либо большой предварительной подготовки, и даже не подчиняя себя никакому хоть сколь-нибудь ограничивающему образу высокого уровня нравственности. В последнем случае, без сомнения, десять шансов к одному, что ученик разовьется в приличного колдуна, и очертя голову окупнется в черную магию. Но что из этого? Вуду и дугпа веселятся и пируют над бесчисленными жертвами чар. То же делают и симпатичные джентльмены вивисекционисты и дипломированные "гипнотизеры" из медицинских институтов, с той единственной разницей между ними, что вуду и дугпа являются сознательными, а компания Шарко-Рише — бессознательными колдунами. Таким образом, поскольку обеим группам приходится пожинать плоды своих занятий и достижений в черной магии, зачем же западным приверженцам этой науки подвергать себя наказанию и славе, и в то же время лишать себя выгоды и радости, которые могут быть извлечены из этого. Ибо, мы повторяем — гипнотизм и вивисекция, как они практикуются в этих школах, суть чистейшее колдовство, минус знание, которым пользуются вуду и дугпа, и которое никакой Шарко-Рише не сможет получить даже за пятьдесят лет упорнейших исследований и экспериментальных опытов. Так пусть же те, кто захочет побаловаться магией, понимая ее природу или нет, и кто посчитает правила, возлагаемые на учеников, слишком жесткими для себя и поэтому откажется от Атма-Видьи, или Оккультизма, — пусть обходятся без него. Пусть становятся колдунами — несмотря ни на что, даже на то, что они становятся вуду и дугпа на все десять следующих воплощений.

Но интерес наших читателей, наверно, обращен к тому, кто чувствует непреодолимую тягу к "оккультному", но кто в то же время не осознает истинной природы того, к чему стремится, а также не приобрел еще иммунитета против страстей, не говоря уже о том, чтобы стать бескорыстным.

Так как же обстоит дело с этим несчастным, нас спросят, которого противоположные силы раздирают надвое? Ибо уже слишком часто говорилось, чтобы опять повторяться, и факт этот явлен для любого наблюдателя, что раз в сердце человека по-настоящему возгорелось стремление к Оккультизму, во всем свете не найти ему мира и покоя. Вечно терзающее беспокойство, которое он не в силах подавить, гонит его в бешеные и неизведанные пространства жизни. Его сердце слишком полно страсти и своекорыстного желания, чтобы пройти в Златые Врата; он не в силах обрести покой и равновесие в повседневной жизни. Так должен ли он неминуемо пасть в колдовство и черную магию и в долгих воплощениях накапливать ужасную Карму? Нет ли для него другого пути?

Поистине, такой путь имеется. Пусть он стремится только к тому, что, как он чувствует, по силам ему. Пусть не возлагает на себя ношу, слишком трудную для себя. Не претендуя на степень "Махатмы", Будды или какого-либо Великого Святого, пусть изучает он философию и "Науку души", и он может стать одним из скромных благодетелей человечества, без каких-либо "сверхчеловеческих" сил. Сиддхи (или силы Архата) приходят лишь к тем, кто способен вести безупречный образ жизни, кто готов на ужасные жертвы, требуемые в ходе подобной подготовки, и притом буквально, до последней черты. Пусть он сразу узнает и навсегда запомнит, что истинный Оккультизм или Теософия есть "Великое Забвение СЕБЯ" безоговорочное и абсолютное, как в мыслях так и в действии. Это — АЛЬТРУИЗМ, и он выводит того, кто практикует его, из рядов живых. "Не для себя он живет, но для мира", как только решает он посвятить себя этому делу. Многое прощается в первые годы испытания. Но как только его "принимают", его личность должна исчезнуть, и он должен стать всего лишь благотворной силой в природе. После этого перед ним два полюса, два пути, и ни единой точки покоя между ними. Он должен или восходить, в поте лица, шаг за шагом, часто через многочисленные воплощения и без передышек в Дэвачане, по золотой лестнице, ведущей к состоянию Махатмы (Архата или Бодхисаттвы) — или же он позволяет соскользнуть с этой самой лестницы вниз при первом ложном шаге и докатиться до состояния дугпа...

Все это или неизвестно ему или же совсем упущено из виду. Поверьте, тот, кто способен следовать по пути безмолвной эволюции начальных устремлений кандидата, часто обнаруживает, что его умом начинают овладевать странные идеи. Имеются такие, чьи умственные силы настолько разрушаются внешними воздействиями, что они начинают воображать, что животные страсти могут быть до такой степени уничтожены и возвышены, что их ярость, энергия и огонь могут быть, так сказать, обращены вовнутрь; что они могут быть накапливаемы и сохраняемы в груди ученика до тех пор, пока их энергия — не вырывается, но направляется на более высокие и святые цели: то есть, пока их совокупная и сдерживаемая мощь не позволит обладателю вступить в истинное Святилище Души и предстать перед Мастером — ВЫСШИМ Я. По этой причине они не борются со своими страстями и не уничтожают их. Они просто крайним усилием воли подавляют огненное пламя и сохраняют его внутри себя, позволяя огню невидимо тлеть под тонким слоем пепла. Они с радостью мирятся с муками спартанского юноши, позволившему лисе пожрать его внутренности, лишь бы не расстаться с ней. О, бедные слепые фантазеры!

С таким же успехом можно надеяться, что шайка пьяных трубочистов, разгоряченных, вымазавшихся в саже во время работы, может быть заперта в святилище, стены которого покрыты белоснежной тканью, и что, вместо того, чтобы замарать ее и превратить ее своим присутствием в скопище грязных лохмотьев, они станут мастерами этой священной обители, и в конце концов выйдут из нее столь же чистыми, как сама обитель. Почему бы не представить, что дюжина скунсов, помещенная в чистую атмосферу гомпа (монастыря), может выйти из него насквозь пропитавшись всеми благовониями, употребляемыми там?.. Извилисты пути человеческого мышления. Может ли такое быть? Мы будем спорить.

"Мастер" в Святилище нашей души есть "Высшее Я" — божественный дух, сознание которого основано и получено исключительно (во всяком случае, в течение смертной жизни человека, в которой он является пленником) от Разума, который мы согласились называть Человеческой Душой (тогда как "Духовная Душа" является проводником Духа). Первая (личная или человеческая душа), в свою очередь, есть сложное соединение: в высшей своей форме — она содержит духовные устремления, желания и божественную любовь, в низшем аспекте — животные желания и земные страсти, сообщаемые ей

посредством ее связей с ее носителем, в котором все эти желания и страсти пребывают. Таким образом, она образует как бы передаточное звено между животной природой человека, которую ее высший разум стремится обуздать, и его божественной духовной природой, к которой она тяготеет, если она берет верх в своей борьбе с внутренним животным. Последнее есть инстинктивная "животная Душа" и является рассадником тех страстей, которые, как только что было показано, вместо уничтожения, сохраняются потаенными в груди некоторыми энтузиастами. Надеяться ли они этим превратить грязный поток животных отбросов в кристально чистые воды жизни? Но где же, в каком нейтральном месте могут они быть заперты так, чтобы не повлиять на человека? Яркие страсти любви и вожделения по-прежнему живы, и им позволено оставаться в месте их рождения — в той же самой животной душе, ибо как высшая, так и низшая части "Человеческой Души", или Разума, отвергают таких жильцов, хотя они не могут избежать загрязнения ими, как соседями. "Высшее Я", или Дух, в такой же мере не в состоянии ассимилировать подобные чувства, как вода — смешаться с нефтью или грязным жидким жиром. Таким образом, пострадавшим оказывается исключительно разум — единое звено и посредник между человеком земли и Высшим Я, и ему беспрестанно грозит опасность быть опрокинутым этими страстями, которые могут в любой момент пробудиться, и погибнуть в бездне материи. Да и как он может когда-либо приблизиться к божественной гармонии высшего принципа, если гармония эта нарушается уже самим присутствием, в воздвигнутом Святилище, подобных животных страстей? Как может гармония господствовать и побеждать, когда душа пятнается и разрывается вихрем страстей и земных желаний телесных чувств, или даже страстей "Астрального человека"?

Ибо этот "Астрал" — "двойник-тень" (как в животном, так и в человеке) — не есть спутник божественного Эго, но земного тела. Он является связующим звеном между личным Я, низшим сознанием Манаса и Телом, и является проводником преходящей, а не бессмертной жизни. Подобно тени, отбрасываемой человеком, он рабски и механически копирует его движения и импульсы, и потому обращен к материи, никогда не поднимаясь к Духу. И только когда энергия страстей угасла, и когда они сокрушены и уничтожены в реторте несгибаемой воли; когда не только вожделения и похоти плоти покорены, но также самоосознание личного Я истреблено и, следовательно, "Астрал" сведен к нулю, — только тогда может произойти Единение с "Высшим Я". Лишь когда "Астрал" отражен побежденным человеком, все еще живой, но уже лишенной желаний и самости личностью, тогда сияющий Авгоэйд, божественное Я может вибрировать в сознательной гармонии с обоими полюсами человеческого Существа — с человеком из очищенной материи, и с вечно чистой Духовной Душой — и может предстать пред ВСЕВЕДУЩИМ Я, Христом мистиков-гностиков, соединяясь, сливаясь и становясь ИМ навсегда.*3 Так как же можно вообразить, что человек может вступить в "узкие врата", ведущие к Сокровенному Учению, в то время как его каждодневные и ежечасные мысли ограничены мирскими вещами, жаждой собственности, связаны похотью, тщеславием и обязанностями, которые, какими бы достойными не считались, все же от земли, земные. Даже любовь к жене и семье — наиболее чистая, как и наиболее бескорыстная из всех человеческих привязанностей — является препятствием к подлинному Сокровенному Учению. Ибо возьмем ли мы, в качестве примера, святую любовь матери к своему ребенку, или любовь мужа к жене, даже в этих чувствах, если проследить их до отправной точки и тщательно разобраться, даже в них обнаружится самость в первом случае, и egoisme a deux во втором. Какая же мать без малейшего промедления не пожертвует сотнями и тысячами жизней ради жизни своего ребенка? И какой влюбленный или истинный муж не нарушит счастье любого другого мужчины или женщины, чтобы удовлетворить желания возлюбленной? Нам скажут, что это лишь вполне естественно. Вполне так — в свете божественной всемирной любви. Ибо, в то время как сердце заполнено мыслями о маленькой группе нескольких "я", нам близких и дорогих, что же

остается в нашей душе для остального человечества? Какая доля любви и заботы отыщется там, посвященная этой "великой сироте"? И как же "голос безмолвия" сможет быть услышан душой, обращенной исключительно к своим собственным избранным любимцам? Остается ли в ней место для нужд Человечества в целом, сможет ли оно найти отзвук в его сердце, или даже получить быстрый ответ? Но все же тот, кто желает воспользоваться Мудростью Вселенного Разума, должен дойти до нее через все Человечество, без различия рас, цвета кожи, религий или социального положения. Только альтруизм, и ни в малейшей степени эгоизм, даже в его наиболее признанных и благородных аспектах, может привести отдельную единицу к слиянию ее крошечного Я со Вселенским Я. Именно этому и этой работе истинный последователь Сокровенного Учения должен посвятить себя, если он желает изучать теософию, божественную Мудрость и Знание.

Устремляющийся должен сделать безоговорочный выбор между светской жизнью и жизнью оккультной. Бесплезны и тщетны попытки совместить эти две жизни, ибо невозможно быть слугой двух господ и угодить обоим. Невозможно служить своему телу и высшей Душе, исполнять семейный долг и долг вселенский, не нанося ущерба одному из них; ибо такой человек или обратит ухо свое к "голосу безмолвия" и не услышит плача своих детей, или же он будет слышать только желания последних и останется глухим к голосу Человечества. Это станет непрерывной, сумасшедшей борьбой почти для каждого женатого человека, который пожелает вступить на тропу истинного практического Сокровенного Учения, вместо его теоретической философии. Ибо он будет пребывать в вечном колебании между голосом безличной божественной любви к Человечеству, и голосом личной, земной любви. И это может только повлечь за собой неисполнение долга по отношению либо к одной, либо к другой, а скорее всего — к обеим этим обязанностям. Хуже того, что всякий, кто предастся, после посвящения себя Сокровенному Учению, удовлетворению земной любви и похоти, должен почувствовать почти незамедлительную реакцию — неостановимое падение от безличного божественного состояния на низший план материи. Чувственное, или даже ментальное самоудовлетворение влечет за собой немедленную потерю всех сил духовного распознавания; человек уже больше не в состоянии отличить голос УЧИТЕЛЯ от голоса своих страстей, или даже голосов дугпа; истинное от ложного; разумную нравственность от казуистики. Плод Мертвого Моря предстает в наиболее сияющем мистическом одеянии, но лишь для того, чтобы испепелиться на губах и сжигать сердце, приводя к:

"Depth ever deepening, darkness darkening still;
Folly for wisdom, guilt for innocence;
Anguish for rapture, and for hope despair."*4

Притом, однажды допустив ошибку и затем следуя по их цепи, большинство людей не допускают и мысли о своем заблуждении, погружаясь таким образом все глубже и глубже в трясину. И хотя в первую очередь побуждение предпринимает, относится ли действие к белой или черной магии, все же следствия даже произвольного, бессознательного колдовства не могут не привлечь плохую Карму. Достаточно уже говорилось, что колдовство есть любое вредное воздействие на других людей, которые вследствие этого страдают или причиняют страдания другим. Карма — это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды Жизни; и он должен иметь следствием вечно расширяющиеся круги ряби, расходящиеся все шире и шире — *ad infinitum*. Подобные причины должны вызывать определенные следствия, и те проявляются в виде точных законов Воздаяния.

Много из сказанного можно избежать, если только воздержаться от ныряния в практические упражнения, характер и значение которых непонятны для изучающего. Ни

от кого не требуется возложение на себя ноши, превышающей его возможности и силы. Имеются "прирожденные маги", мистики и оккультисты от рождения, и то праву непосредственного наследия от бесконечного ряда воплощений и эонов страданий и неудач. Они обладают, так сказать, иммунитетом против страстей. Никакой огонь земного происхождения не в состоянии воспламенить ни одно из этих чувств или желаний; никакой человеческий голос не найдет отклика в их душе, за исключением великого крика Человечества. Только они могут быть уверены в успехе. Но их крайне мало. И они проходят сквозь узкие врата Сокровенного Учения только потому, что не имеют при себе личного багажа человеческих преходящих чувств. Они избавились от чувства низшей личности, парализовав тем самым "астральное" животное, и золотые, но крайне узкие врата распахнулись перед ними. Но иначе обстоит дело с теми, которым еще в течение нескольких воплощений предстоит влечь бремя грехов, совершенных в предыдущих жизнях, и далее в настоящем существовании. Для них, если только они не продвигаются с величайшей осторожностью, золотые врата Мудрости могут преобразиться в широкие врата и столбовую дорогу, "ведущую к гибели", и поэтому "много таких, которые таким путем вступают на нее". Это — Врата оккультных наук, прилагаемых в личных целях и при отсутствии сдерживающего и благотворительного влияния АТМА-ВИДЬИ. Мы живем в Кали Юге, и ее фатальное воздействие на Западе выражено с тысячекратной силой, в сравнении с Востоком, отсюда явление легкой добычи для Сил Века Тьмы в этой циклической борьбе, и то множество заблуждений, в сетях которых сейчас запутался мир. Одно из них — это та относительная легкость, с которой, как люди воображают, они могут приблизиться к "Вратам" и переступить порог Сокровенного Учения без какой-либо явной жертвы. Это мечта большинства теософов, мечта, навеянная желанием власти и личным себялюбием, но не такие чувства могут когда-либо привести и к заветной цели. Ибо, как метко выразился один из тех, кто принес себя в жертву Человечеству, — "узкие врата и тесен путь, ведущий к жизни" вечной, и поэтому "мало таких, кто находит его". Настолько тесен, что при одном лишь упоминании о некоторых предварительных трудностях, испуганные западные кандидаты поворачивают назад и с дрожью отступают...

Пусть остановятся они здесь и не предпринимают большего в своей великой слабости. Ибо если, отвернувшись от узких врат, они поддадутся своему влечению к оккультному и сделают хоть один шаг в направлении широких и более привлекательных Врат той золотой тайны, которая мерцает в свете иллюзии, — горе им! Это может привести только к состоянию дугпа, и они, вне сомнения, очень скоро обнаружат себя на той Via Fatale*5 из "Ада", над входом в который Данте прочитал слова:

"Per me si va nella citta dolente
Per me si va nell eterno dolore
Per me si va tra la perduta gente..."*6

1. "Я слышал часто, но никогда не верил до сих пор
Что есть такие, кто могущественным магии заклятием может
Своим нечистым целям подчинить природные законы". — Милтон.

2. "Яджна существует извечно", — говорится в Пуранах — "Ибо она изошла из Всевышнего... в котором она покоилась от "не начала". Она — ключ к Траивидье, трижды священной науке, содержащейся в стихах Риг, которые учат Ягам, или мистериям жертвоприношения. "Яджна", как нечто невидимое, существует во все времена, она подобна потенциальной энергии в электрическом аппарате, требующей лишь действия соответствующего прибора для выявления. Говорят, что она простирается от Ахаванья, или жертвенного огня, до небес, образуя мост или лестницу, посредством которой приносящий жертву может общаться с миром богов и духов, и даже при жизни восходить к их обитателям." — Мартин Хауг, "Айтарейя Брахмана".

"Яджна эта опять-таки является одною из форм Акаши; и мистическое слово, приводящее ее в действие и произносимое ментально посвященным Жрецом, есть Утерянное Слово, получающее импульс от СИЛЫ ВОЛИ." — "Разоблаченная Изида", т. I, введ. См. Хауг, "Айтарейя Брахмана".

3. Те, кто склонен видеть в одном человеке три Эго, являют свою неспособность воспринять метафизический смысл этого. Человек есть триединство, образованное Телом, Душой и Духом, но тем не менее человек — один, и конечно же он не есть свое тело. Последнее есть всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три "Эго" суть ЧЕЛОВЕК в его трех аспектах на астральном, интеллектуальном или психическом, и Духовном планах, или состояниях.

4. "Бездне вечно разверзающейся, тьме, все сгущающейся / глупости, вместо мудрости, греху вместо целомудрия / мукам вместо блаженства, отчаянию вместо надежды".

5. Дорога гибели.

6. "Я уйду к отверженным селеньям.
Я уйду сквозь вековечный стон,
Я уйду к погибшим поколениям..."

[Перевод, однако, весьма приблизительный.]